

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Духовная атмосфера в Российском государстве в течение всей его многовековой истории представляла собой очень сложное сочетание различных традиций и влияний, главные из которых – культура восточного православия и западно-европейская культура. Со времени определения России в качестве огромной по своим размерам империи – с начала XVIII в. – главной проблемой русской общественной мысли становится вопрос об историческом пути России, вопрос о том, какая из двух основных традиций – западная или восточная – является основной. Сама постановка этой проблемы свидетельствует о некоторой фундаментальной психологической особенности русского менталитета – о наличии "комплекса неполноценности" в самоощущении страны, постоянно сомневающейся в собственном праве на существование, а потому обращающейся в поиске идеала либо к собственному прошлому, либо к соседней цивилизации.

Общественное сознание современной России несет в себе черты этой же наследственной болезни. Сегодня, как и всегда, вопрос о том, во что же верит Россия, самым непосредственным образом связан с вопросом, верит ли Россия в себя и нахождение ответа на этот вопрос возможно при условии преодоления в общественном сознании как комплекса мессианской исключительности России – Богоизбранности, так и восприятия всех событий, происходящих в стране, как катастрофы – Богооставленности.

Религиозные уmonoстроения в современной постперестроечной России отличаются чрезвычайным разнообразием. Безусловным достижением политической реформы явилось учреждение демократического принципа свободы совести и равенства вероисповеданий. Принципиально изменился образ религии в общественном мнении, она почти единодушно расценивается как стержень всей культуры.

Русская православная церковь в новой исторической ситуации вернулась к старой имперской идее "православия и народности", согласно которой православная вера является исконно русской национальной особенностью, а православная церковь есть сам русский народ, взятый в его духовном устремлении. В политическом смысле иерархия православной церкви вернулась к привычной схеме служения власти, чтобы с ее помощью добиться привилегированного положения и вновь обрести статус государственной церкви.

Но и власть в современной России демонстрирует движение навстречу чаяниям православной церкви. Можно указать на две основные причины этого: во-первых, власть в условиях мировоззренческого и идеологического вакуума, возникшего после крушения официального марксистско-ленинского мировоззрения, остро нуждается в дополнительных источниках легитимизации, и союз с исторической церковью тут незаменим; во-вторых, у власти срабатывают исторические самодержавные инстинкты – Россия, с ее точки зрения, для обеспечения го-

сударственного единства сегодня, как и всегда, нуждается в едином руководстве и единой вере.

Что касается уровня религиозности в современной России, то можно предположить, что большинство бывших атеистов, утратив атеистическую веру, никакой другой взамен не обрело. Многие люди, искренне идентифицирующие русский народ и православие, не считают лично себя верующими и не являются прихожанами православной церкви.

Однако основную конкуренцию православию сегодня составляют не другие конфессии, а быстро растущая категория людей, которые определяют себя как "христиане вообще" и не стремятся прояснить свою конфессиональную принадлежность и принять на себя церковную дисциплину.

Наконец, достаточно распространенной является категория людей, которые считают себя верующими не в Бога, а в сверхъестественные силы, причем некоторые из них одновременно считают себя православными, некоторые – "христианами вообще", некоторые – атеистами, но вне зависимости от своих конфессиональных или атеистических предпочтений, это люди с достаточно эклектическим, неопределенным мировоззрением, с повышенным интересом к восточным религиозным учениям, спиритизму, современной паранаучной и парарелигиозной мифологии, строящейся вокруг парапсихологии, НЛО и т.п. Распространение такого типа мировоззрения – явление всемирное, связанное с общемировым процессом кризиса традиционных религиозных и мировоззренческих систем. Но в сегодняшней России, в условиях мировоззренческого хаоса и психологического кризиса, число таких людей особенно велико. Таким образом, можно предположить, что общее состояние религиозности в России развивается в направлении большей неопределенности, и предположение о "религиозном возрождении" оказывается весьма поспешным.

К.А.Карасев
г. Екатеринбург

ТВОРЧЕСТВО И ТРАДИЦИЯ КАК МОДУСЫ РЕЛИГИОЗНОГО СУБЪЕКТА

1. Проблема религиозного субъекта даже на первый взгляд оказывается сопряжена с поиском динамических оснований культуры. Глубинным трансформациям общественного бытия предшествует смена религиозной парадигмы.

2. Однако, преобразующий импульс религиозного сознания в полной мере уравнивается его стабилизирующим потенциалом. Во все века именно религиозный субъект выступал в качестве хранителя и гаранта основного ценностного фонда культуры.

3. Правомерен вопрос: "Как соотносятся творчество и репродукция в качестве модусов религиозного субъекта и каковы опосредования, позволяющие сохранить целостность религиозного субъекта как агента культуры?"

4. Религиозным субъект может считаться лишь постольку, поскольку он обладает нуминозным опытом. Поэтому, остается предположить, что "воле к творчеству" соответствуют различные типы этого опыта.